

Текущая оценка с соблюдением запрета пыток в странах ОБСЕ (Обзор)¹

В декабре 2020 года Совет министров ОБСЕ принял решение №7/20 — «Недопущение и искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Это министерское решение содержит расширенные обязательства, обеспечивающие практическое воплощение запрета пыток. Оценка соблюдения этих обязательств представлена в настоящем Обзоре.

В преамбуле Решения страны-участницы ОБСЕ подчеркивают «что запрещение пыток является императивной нормой международного права, которая не имеет территориальных ограничений и применяется всегда и всюду», а первым обязательством призывают «Отстаивать провозглашенный в КПП ООН [Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] абсолютный запрет на любые виды пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, добросовестно выполнять в полном объеме ее положения и действовать в полном соответствии со всеми провозглашенными в ней принципами».

Эксперты Рабочей группы по противодействию пыткам Платформы «Гражданская солидарность» проанализировали Заключительные замечания Комитета против пыток ООН, принятые в последние три года (2019-2021) по результатам рассмотрения периодических докладов стран-участниц Конвенции ООН против пыток. Основные проблемы, которые влияют на исполнение обязательств Решения 7/20, выделены в первом разделе настоящего обзора.

В развитие этого Рабочая группа по противодействию пыткам (Платформа «Гражданская солидарность»), опираясь на результаты периодических замеров Индекса запрета пыток, проводимом с 2020 года, определила группу проблем, требующих первостепенного внимания и объединения усилий властей и гражданского общества. (Главным образом, речь идет о странах: Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Польша). Эти проблемы выделены и последовательно изложены в этом во втором-четвертом разделах Обзора.

Решение 7/20 впервые говорит о проблематике насильственных исчезновений и продолжительного содержания под стражей без связи с внешним миром или содержания в тайных местах заключения как факторах, которые могут способствовать совершению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и само по себе может быть разновидностью такого обращения. Пятый раздел Обзора содержит более детальное описание этой проблемы в регионе ОБСЕ.

Завершает обзор список рекомендаций о необходимых действиях, адресованных как к ОБСЕ, так и к странам-участницам ОБСЕ.

1. Заключительные замечания Комитета против пыток ООН по итогам рассмотрения докладов из стран региона ОБСЕ

Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — Конвенция) ратифицировали все 57 государств-участников ОБСЕ. Из них только 39 признали компетенцию Комитета против пыток

¹ Обзор подготовлен Фондом «Общественный вердикт» в рамках деятельности Рабочей группы по противодействию пыткам Платформы «Гражданская солидарность». При подготовке использовались данные Индекса запрета пыток, материалы Ассоциаций Промо-ЛЕКС (Молдова), Ассоциации украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов, Украина, Ванадзорского офиса Хельсинской Гражданской Ассамблеи (Армения), организации «Голос свободы» (Кыргызстан), Комитета против пыток (Россия), Правозащитного движения Бир Дуйно (Кыргызстан), Правозащитного центра «Весна» (Беларусь), общественной организации «Кадір-касиет» (Казахстан), Фонда «Общественный вердикт» (Россия), Хельсинкского фонда по правам человека (Польша), Общественного фонда «Нотабене» (Таджикистан). Раздел «Насильственные исчезновения» подготовлен Рабочей группой по Туркменистану Платформы «Гражданская солидарность»

ООН на получение и рассмотрение жалоб как со стороны государств, так и индивидуальных, касающихся нарушений положений Конвенции².

В декабре 2002 года на 57 сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция A/RES/57/1992, открывающая подписание и ратификацию Факультативного протокола с Конвенции. Протокол определяет процедуру создания и регулирования мониторинга пыток, жестокого обращения, унижающего достоинство условия содержания и обращения. На данный момент (январь 2022) Факультативный протокол ратифицирован большинством стран-участников ОБСЕ, однако четыре государства, подписав Протокол, до сих пор его не ратифицировали (Андорра, Бельгия, Ирландия и Словакия), а еще девять государств до сих пор не подписали этот протокол (Беларусь, Канада, Монако, Сан Марино, Российская Федерация, Соединенные штаты Америки, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

В 2019 - 2021 года Комитет против пыток ООН рассмотрел периодические доклады 13 стран-участниц Конвенции против пыток (Бельгия, Германия, Греция, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Польша, Португалия, Сербия, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан и Швеция). На данный момент на сайте Комитета можно найти Заключительные замечания Комитета, принятые по итогам рассмотрения 11 докладов стран-участниц Конвенции (недоступны Заключительные замечания Комитета по Литве и Сербии). Анализ этих документов позволяет сделать вывод о ряде характерных проблем, продолжающих быть актуальными для региона ОБСЕ.

Несмотря на предпринятые и предпринимаемые государствами меры по криминализации пыток, Комитет отмечает, что далеко не всегда в национальных законодательствах используется определение пыток в полном соответствии со ст. 1 Конвенции. В частности, инкорпорированное в национальные законодательства определение пыток содержит не все элементы первой статьи Конвенции. Чаще всего, речь идет об отсутствии применения пытки в отношении какого-либо лица по любой причине, основанной на дискриминации любого рода (Латвия, Португалия, Узбекистан, Греция, Бельгия), а также об отсутствии прямого упоминания боли или страданий, причиняемых государственным должностным лицом, по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия (Латвия, Греция, Узбекистан). Кроме того, законодательства стран продолжают предусматривать сроки давности за пытки (Кипр, Латвия, Португалия, Греция, Германия, Кыргызстан, Узбекистан), а в Кыргызстане и Узбекистане и возможность помилования.

Проблемой остается и понятная и доступная статистика, касающаяся жалоб на пытки и проведенных расследований. Это, в частности, отмечается в Заключительных замечаниях Комитета по Кипру, Швеции, Кыргызстану, Польше и Узбекистану.

Касательно недопустимости признательных показаний, полученных под принуждением, под принуждением Комитет отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс Польши к доказательствам, полученным незаконным путем, относит только те, что были получены в результате убийства, умышленного причинения ущерба здоровью или лишения свободы. Кроме того, Комитет отмечает, что в ряде странах, где законодательно закреплены гарантии недопустимости признаний, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, отсутствует информация по делам, отклоненным судами в связи с представлением таких доказательств или показаний, что, как представляется не позволяет оценить эффективность меры по недопущению признательных показаний, полученных под принуждением. Это, в частности отмечается в Заключительных замечаниях Комитета по Греции, Португалии.

Среди проблем в обеспечении правовых гарантий лиц, находящихся в местах принудительного содержания, Комитет чаще всего отмечает проблемы с получением правовой помощи, включая доступ к адвокатам (Кипр, Латвия, Узбекистан, Греция, Польша, Кыргызстан, Бельгия), проблемы в обеспечении конфиденциальности в общении с адвокатами (Узбекистан, Польша), а также отсутствие гарантий обеспечения конфиденциальности жалоб задержанных лиц на применение пыток или неправомерного обращения со стороны должностных лиц (Кипр). Кроме того, Заключительные замечания Комитета по итогам рассмотрения периодического доклада Узбекистана указывают на случаи угроз адвокатам физическим насилием со стороны

² https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-9&chapter=4&clang=_en

сотрудников правоохранительных органов. Актуальной остается и проблема обеспечения своевременного медицинского освидетельствования предполагаемых жертв пыток. В частности, на нее Комитет указывает по итогам рассмотрения периодических докладов Кипра и Греции.

Как распространенную проблему в Заключительных замечаниях Комитета можно отметить и проблему эффективности расследования случаев пыток и жестокого обращения. Комитет указывает на низкий уровень расследований или отсутствие информации по расследованиям (Кыргызстан, Кипр, Португалия, Узбекистан, Греция, Польша, ВБ), а также на проблему независимости органа, расследующего сообщения на пытки и жестокое обращение (Латвия, Швеция).

В отношении ряда стран-участниц ОБСЕ, чьи доклады рассматривались Комитетом против пыток ООН в последние три года, Комитет отмечает ряд проблем, касающихся условий содержания заключенных. Актуальными остаются проблемы переполненности и не соответствующих международным стандартам материальных условий содержания (Кыргызстан, Бельгия, Латвия, Кипр, Португалия, Греция, Польша, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии), а также обеспечения медицинской помощи, включая нехватку медперсонала и медикаментов (Кыргызстан, Бельгия, Латвия, Португалия).

Исходя из Заключительных замечаний Комитета, принятых в отношении стран ОБСЕ в последние три года, актуальной остается проблема подготовки сотрудников правоохранительных органов. Комитет отмечает, что в тех странах, где образовательные программы включает модули, основанные на положениях Конвенции и Стамбульского протокола, либо отсутствует информация об оценке эффективности этих модулей (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Португалия) либо эти модули не являются частью подготовки или не являются обязательными для прохождения подготовки сотрудниками правоохранительных органов и медицинских работников (Латвия, Польша). При этом на Кипре периодические и обязательные программы обучения не содержат модули, основанные на положениях Конвенции и Стамбульского протокола и на методах не принудительного расследования. Полноценно оценить уровень подготовки правоохранителей и медперсонала в Греции и Германии Комитет не смог в силу скудности предоставленной этими странами информации.

Решение ОБСЕ 7/20 провозглашает в работе по профилактике и предотвращению пыток подход, ориентированный на пострадавших от пыток. Это среди прочего включает процедуры компенсации и возмещения и реабилитационные программы. Анализ Заключительных замечаний Комитета против пыток ООН, принятых по периодическим докладам стран-участниц Конвенции против пыток в 2019 – 2021 годах, показывает, что обеспечение компенсации и реабилитации явно не на должном уровне в регионе ОБСЕ как в странах к востоку от Вены, так и к западу. Комитет отмечает, что даже в тех странах, где возможность компенсации законодательно закреплена, отсутствует или явно не хватает конкретной информации по правоприменению ни в части компенсаций, ни в части программ возмещения ущерба, включая реабилитационные программы и поддержку НПО, которые такие программы ведут (Португалия, Узбекистан, Греция, Германия, Бельгия, Швеция). Кроме того, Комитет указывает, что действующее законодательство и практика Кипра не предусматривают эффективных мер по возмещению ущерба жертвам пыток и жестокого обращения, включая программы реабилитации, а в Латвии внутреннее законодательство не содержит конкретного положения, предусматривающего право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

Заключительные замечания Комитета против пыток ООН по периодическим докладам, рассмотренным в последние три года, указывают, что там, где действует Национальный превентивный механизм (НПМ) на основании ратифицированного Факультативного протокола к Конвенции, основной проблемой остается нехватка финансовых и людских ресурсов для обеспечения эффективной работы НПМ (Кипр, Португалия, Греция, Польша, Германия, ВБ, Кыргызстан). В Латвии единственным правозащитным механизмом, осуществляющим мониторинг мест лишения свободы, является Омбудсмен. Здесь помимо проблемы нехватки финансовых ресурсов Комитет отмечает отсутствие публичности этой части работы Омбудсмана.

Обеспечение запрета пыток и жестокого обращения. Основные проблемы по результатам периодического исследования «Индекс замера пыток»

2. Криминализация пыток и жестокого обращения

Международные документы дают четкое и ясное определение пытки и жестокого обращения. Определение, изложенное в Конвенции, фиксирует не только деяния, которые могут быть квалифицированы как пытка, но и обозначает потенциальный круг возможных должностных лиц, которые могут быть виновны в пытках. Речь идет не только о прямых действиях должностных лиц, но и о попустительстве пыткам, молчаливом согласии с ними, организации пыток.

Статья 1 Конвенции: Определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Кроме того, конвенционные требования указывают на необходимость строгого и пропорционального наказания, учитывая тяжесть пытки как преступления. Таким образом, **дефиниция пытки охватывает группу прямых и косвенных действий, приводящих к спланированным страданиям жертвы**, и включает в круг ответственных за пытки не только исполнителей, но организаторов, подстрекателей, косвенных сообщников.

Статья 4 Конвенции:

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Определение пытки, установленное Конвенцией, является весьма развернутым. Некоторые государства пошли по пути его имплементации в национальное законодательство в виде самостоятельных статей уголовных кодексов (Казахстан, Кыргызстан, Армения, Молдова, Украина – из стран, участниц Индекса запрета пыток).

Но часть государств «разбила» определение «Пытка» на разные преступные деяния, которые включены в ее определение Конвенцией, и эти отдельные элементы криминализовала в разных статьях уголовного кодекса. В частности, Польша, Беларусь, Россия.

Такой вариант **распределительной криминализации**, с одной стороны, позволяет, при соблюдении стандартов эффективного расследования, привлекать и наказывать виновных в пытках. Но, с другой стороны, переводит в закрытый режим саму проблему пыток, а также исключает важные современные формы пыток и ненадлежащего обращения.

Проблема переназывается в юридических категориях других преступлений. Например, попустительство пыток может превращаться в «Халатность» или «Соучастие» (Беларусь, Россия), а жестокое обращение — в «Акт издевательства» (Польша), пытки — в «превышение должностных полномочий» (Россия).

При этом пытка и жестокое обращение достаточно точно определены в международном праве и правоприменении. Несмотря на то, что международное право постоянно развивается, тем не менее большой корпус решений КПП ООН, а также Европейского суда по правам человека, дает исчерпывающие на текущий момент толкование таким преступлениям как пытка, жестокое и бесчеловечное обращение. Перевод этих преступлений в более общие и менее предметные юридические категории как «халатность», «издевательство» или широко распространенное «превышением должностных полномочий» — уводит от криминализации пыток в сторону фактического их непризнания как современного тяжкого преступления.

И в, конечном итоге:

оценить распространение проблемы пыток становится невозможным, т.к. соответствующая судебная статистика и статистика органов расследования просто не оперирует понятием «Пытка». Получается, что такое явление как пытка отсутствует и в национальном праве, и в реальности.

Нередко при распределительной криминализации какие-то элементы пыток вовсе могут отсутствовать как уголовные составы в законодательстве. В частности, в текущий момент в России разработан проект закона, который вносит в уголовный кодекс определение пытки (предлагается не отдельная уголовная статья, а квалифицирующий признак «с применением пытки» в действующую статью «превышение должностных полномочий» и к этому признаку в довесок дается определение, что понимается под пыткой). В этом, предлагаемом российскими законодателями, определении исключены пытки, которые совершаются с молчаливого согласия или попустительства должностных лиц. То есть изъята важная часть проблематики пыток, связанная с их организацией и/или невмешательством.

Отметим, что Украина, криминализовав пытку как отдельное преступление (статья 127 УК Украины), также исключила два элемента конвенционного определения. Во-первых, тот, который говорит о должностных лицах, и второй, который говорит о тех должностных лицах, которые попустительствовали пыткам или с чьего согласия пытки совершались. В целом,

Действующая редакция статьи 127 украинского уголовного кодекса не рассматривает представителя государства в качестве отдельного и специального субъекта пытки. По украинскому законодательству субъектом пыток может считаться любой человек, в том числе и должностные лица. А виновность должностных лиц в попустительстве пытках исключена их состава преступления полностью.

Статья «Превышение должностных полномочий» присутствует в уголовных кодексах всех стран, участников Индекса запрета пыток, в том числе и тех, кто внес в уголовные кодексы отдельную статью «Пытка». Это устойчивое наследие советской юридической семьи, которое пока не преодолено ни в законотворчестве, ни в правоприменении.

Несмотря на то, что ряд стран имеют полноценные уголовные статьи «Пытка», правоприменение пока не развито. Расследование чаще всего идет по старым профессиональным шаблонам: вместо привлечения к ответственности за «Пытки», используют статью «Превышение должностных полномочий» или ее аналоги.

Так, в Армении суд первой инстанции г. Ереване признал А. Ованнисяна, дежурного смены в пенитенциарном учреждении «Нубарашен», виновным в превышении должностных полномочий, повлекшем по неосторожности тяжкие последствия, и оправдал его по обвинению в применении пыток, с которым дело было направлено в суд. Ованнисян избил прибывшего в тюрьму заключенного Агаджаняна, который поступил в пенитенциарное учреждение с очевидными медицинскими проблемами (выведенная

наружу стома толстой кишки). Суд применил акт амнистии, поэтому только что осужденный сотрудник тюрьмы был освобожден в зале суда.

Например, в Украине из-за того, что «Пытка» криминализована как общеуголовное преступление, следователи случаи, когда официальные лица, наделенные властными полномочиями, применяют пытки, часто расцениваются не как «Пытка», а как преступления в сфере служебной и профессиональной деятельности.

Исключение составляет Молдова, которая криминализовала «Пытки» и «Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» в отдельной статье. Внеся изменения в уголовный кодекс, законодатели в Молдове скорректировали статью «превышение должностных полномочий» и другие статьи таким образом, чтобы обеспечить однозначное применение новых статей.

По оценкам местных экспертов, в Молдове профильная статья «Пытки» применяется ко всем государственным должностным лицам и иным лицам, фактически исполняющим функции должностного лица (например, к представителям частных охранных компаний). На «Пытку» не распространяются срок давности и амнистия. Кроме того, по таким делам нельзя назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено законом (нельзя применить принцип наказания «ниже нижнего предела»).

В результате получается, что действующее практически во всех странах уголовное законодательство позволяет привлекать к ответственности за действия, подпадающие под определение пытки. Но, как правило, на практике это уголовные статьи, **наказывающее не за пытки, а за «превышение должностных полномочий с применением насилия»**. Но это «суррогатные» норма и правоприменение. Такая уголовная норма позволяет наказать за акты прямого физического насилия, но не позволяет точно определить тяжесть этого насилия и не учитывает всего возможного «репертуара» актов пыток.

Отметим, что пока ни в одной из стран, участвующих в Индексе запрета пыток, которые криминализовали пытки в соответствии с определением в Конвенции, не сложилось стандартов правоприменения, которые приводят к эффективной имплементации этих законодательных запретов.

В Молдове большинство жалоб на пытки признаются необоснованными. В более чем 90 % случаев жалобы на жестокое обращение отклоняются без официального возбуждения уголовного дела по результатам ускоренной проверки в соответствии со статьей 274 УПК Молдовы. Прокурор сначала должен детально выяснить обстоятельства и затем возбудить уголовное дело, если считает, что для этого есть основания. Некоторые жалобы представляются явно необоснованными, однако, маловероятно, чтобы они составляли более 80 % всех поданных жалоб на жестокое обращение и пытки.

В Армении с 2015 года по статье «Пытка» не вынесено ни одного обвинительного приговора.

В Таджикистане адвокаты, защищающие жертв пыток, старались добиться квалификации по другим статьям уголовного кодекса, т.к. до 2021 года статья «Пытки» в таджикском уголовном кодексе предполагала наказание меньшее, чем «превышение должностных полномочий».

Еще важно подчеркнуть, что уголовная статья «превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств» охватывает очень разные деяния, но

предельные санкции остаются одинаковыми. Отметим, что одинаковые предельные санкции означают, что законодатель не делает разницы между разными по жестокости актами насилия. (Например, получается, что превышение полномочий в виде необоснованного применения наручников во время задержания по предельной санкции равно превышению полномочий в виде избиения беспомощного заключенного).

Использование суррогатных норм, вместо прямой статьи «Пытка», которые охватывают большой спектр деяний, не различая пытки от других незаконных действий, не позволяет выдержать требуемый Конвенцией стандарт: отменить сроки давности за пытки, запретить применение амнистии, помилования, а также установить соразмерное наказание.

Например, и в Армении, и в Кыргызстане уже расследованные дела могут быть переквалифицированы, и виновные в пытках — фактически освобождены от ответственности.

Чуйский областной суд (Кыргызстан), после обжалования приговора, переквалифицировал обвинение на другую статью и признал подсудимых виновными не в пытках, а в превышении должностных полномочий. При этом суд не назначил осужденным наказания в связи с тем, что по статье «Превышение должностных полномочий» истекли сроки давности.

Кроме того, «Превышение должностных полномочий» исключает виновность организаторов пыток.

В деле Евгения Макарова (Российская Федерация) к ответственности были привлечены должностные лица — непосредственные исполнители коллективного и скоординированного избиения заключенного. Два начальника были оправданы, хотя следствие пыталось доказать их вину, добавив к обвинению еще одну статью общего плана — «соучастие в виде организации преступления».

В целом, вне зависимости от того, криминализованы ли пытки в точном соответствии с Конвенцией или же страны применяют принцип распределительной криминализации, ни в одной стране, участвующей в Индексе запрета пыток, нет обвинительных приговоров за организацию, подстрекательство, попустительство пыткам.

Правоприменение совершенно не развито в привлечении к ответственности организаторов пыток. По материалам профильных НКО – косвенно причастные к актам пыток избегают ответственности

Выявление организаторов, подстрекателей и других причастных в пытках, расследование и справедливое наказание для каждого приобретает ключевое значение. Во многих странах ОБСЕ существует проблема насилия между заключенными. Нередко такое насилие эксплуатируется должностными лицами пенитенциарных учреждений для решения служебных задач. Применение жестокого обращения, пыток как бы делегируется заключенным.

Во всех странах, унаследовавших советскую пенитенциарную систему, актуальна проблема «пресс-хат», профилактических избиений и пр. (Схожие проблемы встречаются в других странах региона ОБСЕ). Очень часто максимальное наказание для сотрудников сводится к дисциплинарному, но и оно не применяется из-за того, что расследование, как правило, длится дольше, чем сроки дисциплинарной ответственности.

«Делегирование» пыток одним заключенным в отношении других — удобная лазейка для организаторов пыток уйти от ответственности. Заключенных наказывают в уголовном порядке за истязания и избиения сокамерников, как бы закрывая вопрос виновности в пытках.

Представляется, что **первая основная задача** заключается в следующем:

- для стран, где пытка криминализована как самостоятельное преступление
 - четко разграничить «Пытки» от «Превышения должностных полномочий», и сделать статью «Превышение должностных полномочий» неприменимой к случаям пыток
 - убрать сроки давности по статье «Пытка»
 - внести законодательные барьеры, препятствующие избежать ответственности за пытки
 - внести законодательные барьеры, препятствующие назначать наказания, непропорциональные тяжести преступления
 - выделить специальный субъект — должностные и квази-должностные лица (пример Молдовы)
 - распространить состав преступления на тех, кто косвенно участвовал в пытках — организаторы, подстрекатели и др.
- для стран, использующих принцип распределительной криминализации
 - Отказаться от этого принципа и
 - провести реформу уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью полноценной криминализации такого преступления как «Пытка» и «Жестокое, бесчеловечное обращение»

Криминализация не может исчерпываться разработкой и внедрением соответствующих Конвенции уголовных норм. Неотъемлемой частью криминализации является эффективное правоприменение, когда правильная уголовная норма используется в практике уголовного преследования, и по каждому сообщению о пытках проводится эффективное расследование.

Эффективность расследования и привлечения виновных к справедливому наказанию

Ни в одной стране, участнице Индекса запрета пыток, не удается достичь стандартов эффективного расследования. Даже в тех странах, где криминализация на уровне законодательства можно признать успешной, эти нормы не имеют эффективного правоприменения.

О проблемах квалификации пыток написано выше (вместо «Пыток» преступления квалифицируются как превышение должностных полномочий). Но даже с учетом этого «смещения», расследования не отвечают стандартам тщательности, своевременности, независимости. Стандарт доступа пострадавших к расследованию также соблюдается в редких случаях.

Отсутствие эффективного расследования жалоб на пытки в сочетании с непрекращающимся потоком однотипных жалоб в Европейский суд вынудило Комитет министров Совета Европы принять весьма резкое решение в отношении России. Оценивая исполнение группы дел, которые касаются пыток в полиции, КМ СЕ потребовал от России принять срочные меры по предотвращению пыток и выразил серьезную обеспокоенность тем, что за 15 лет с момента первого постановления ЕСПЧ (о пытках в полиции) никаких серьезных изменений не произошло. Наоборот, число российских жалоб на пытки в полиции в ЕСПЧ растет и в последнее время значительно увеличилось. КМ СЕ пишет о 200 новых поданных жалобах. А это означает, что никаких результативных реформ так и не проведено. (Полный текст решения Комитета министров https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a4accc)

Эксперты высказывают множество причин, из-за которых эффективность расследования низкая. Часть причин касается ресурсного обеспечения органов расследования. Необходимы достаточные средства — финансовые, материальные, людские. Некоторые причины связаны с мотивацией и готовностью следователей возбуждать дела о пытках, эксперты также говорят о политической воле и тому подобных представлениях.

Представляется, что необходимо выделить инструментальные проблемы, решение которых позволит сформировать новые профессиональные шаблоны, которые правоприменители будут использовать при работе с сообщениями о пытках.

Первая проблема — доступ и документирование доказательств пыток. Пытки и жестокое обращение чаще всего осуществляются в закрытых, изолированных помещениях. Свидетелей либо нет, либо свидетели — зависимые или связанные с преступниками люди, все остальные доказательства сконцентрированы внутри закрытых учреждений. Фактически, тем, кто потенциально может быть обвинен в пытках, принадлежит монополия на доказательства. Они могут их скрыть, повредить, сфабриковать доказательства невиновности, оказать давление на свидетелей и т.п. Значимость проблемы доказательств многократно возрастает в случае тюремных учреждений, где и те, кто применяет пытки, и те, кто подвергается пыткам, и те, кто является свидетелем пыток — находятся под полным контролем администрации пенитенциарного учреждения.

Принятым эталоном документирования пыток является Стамбульский протокол (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Управление Верховного комиссара ООН по правам человека). В нем даны детальные и практические инструкции по тому, как получать информацию, которая потом может стать доказательствами пыток, какие необходимы экспертизы и как их назначать, как проводить допрос пострадавшего, и многие другие инструктивные материалы.

Стамбульский протокол может быть основой для разработки шаблонов и методических руководств для следователей. Эта работа не требует серьезных интеллектуальных вложений и финансовых трат.

В ряде стран региона ОБСЕ (Украина, Кыргызстан, Молдова, Беларусь, Армения, Таджикистан) Стамбульский протокол частично или полностью имплементирован в национальные законодательства, но систематическое использование протокола пока не достигнуто. Одна из причин — не хватает подготовленных специалистов.

Вторая проблема — оборудование закрытых учреждений видеокамерами, сотрудников — видеорегистраторами и введение новых регуляций в отношении видеофиксации всех служебных действий, связанных с контактами с гражданами, хранения архива, доступа к нему, ответственности за порчу, монтаж или другое вмешательство.

Видеодокументирование является не только источником надежных доказательств при расследовании случаев пыток, но и работает как эффективное превентивное средство. Основная проблема связана не с оборудованием и его установкой, а с тем, что гарантий невмешательства в видеоархивы и гарантий предоставления видеоархива по требованию следователей — не существует. И тем более, нет таких гарантий, когда видеоархив запрашивает адвокат, защищающий жертву пыток.

В целом, в большинстве стран видеоархивы колонии, полиции, СИЗО воспринимаются как собственность этих учреждений. В России, например, следователи получали официальные отказы от администрации колоний предоставить видеоархив (в рамках проверки или расследования сообщения о пытках) со ссылкой на то, что архив имеет статус «Для служебного пользования».

Новые регуляции должны исходить из того, что видеоархив колонии или полиции — это архив исполнения публичной властью своих полномочий и он не может быть собственностью ведомства. Отказ от предоставления архива или его порча должны презюмировать вину должностных лиц учреждения и подразумевать санкции.

Третья проблема — обеспечить на практике право на подачу жалобы. Люди, пережившие пытки, должны иметь беспрепятственный доступ к публичной процедуре подачи жалобы, а также быть защищены от давления, принуждения и угроз, которым они могут подвергаться после подачи жалобы или предоставления информации о случаях пыток.

К сожалению, разные формы давления на пострадавших от пыток имеют широкое распространение, что не в последнюю очередь обусловлено тем, что большая часть жертв пыток — заключенные в тюрьмах или задержанные правоохранительными органами. То есть люди, которые находятся в изоляции и под контролем должностных лиц государственных органов.

Случаи давления и насилия в отношении заявителей задокументированы национальными правозащитными организациями. Если жертва пыток находится в заключении, то чаще всего жалобы блокируются в пенитенциарном учреждении. Отсутствие жалоб из колоний — яркий показатель серьезного давления, которым подвергаются заключенные. Перекос в пользу косвенных каналов поступления жалоб (через видеообращения, членов наблюдательных комиссий) со всей очевидностью означает, что письменные жалобы не выходят за пределы колоний и следственных изоляторов.

В Казахстане правозащитники отмечают, что не получают жалоб от заключенных по почте. При этом жалоб заключенных достаточно, о них становится известно от ОНК (Общественно-наблюдательные комиссии) и НПМ (Национального превентивного механизма), а также от родственников и адвокатов. Наиболее распространенный способ сообщить о пытках — это видеосообщение из мест содержания под стражей, переданное через члена общественной наблюдательной комиссии (ОНК) по Павлодарской области, руководителя ОО «Мы против пыток» Елену Семенову. За информирование о пытках Елена Семенова получила 13 исков от различных учреждений Казахстана с марта 2020 года. Большинство исков судами были удовлетворены.

Внутритюремные наказания, связанные с помещением заключенных в строгие условия изоляции, чаще всего — в одиночные камеры, используются как способ давления на заключенных, которые подали жалобы на пытки или содействуют в сборе информации по другим случаям пыток в учреждении. Фактически, никаких препятствий для произвольного назначения наказаний нет, т.к. сама процедура, предписанная законом, чаще всего не содержит гарантий справедливого разбирательства. Достаточно формально зафиксировать малейшее нарушение правил внутреннего распорядка, чтобы иметь возможность дисциплинарно наказать заключенного.

Осужденного Александра Корнева (Ярославская область, Россия), который давал свидетельские показания адвокату фонда «Общественный вердикт», защищающего заключенных по делам о пытках, отправили в штрафной изолятор (камера одиночного заключения без права на свидания, телефонные звонки, получение передач, книг) сразу после свидания с адвокатом. Администрация учреждения выставила нарушение «не держал руки за спиной» и назначила наказание в виде 15 суток штрафного изолятора. По окончании указанного наказания, без выхода в жилое помещение, дисциплинарное наказание было продлено без проведения разбирательства еще на 15 суток. Осужденному просто было объявлено, что ему продлили наказание за то, что «не держал руки

за спиной». За сутки до истечения второго наказания осужденному вновь продлили на 15 суток ШИЗО за то, что «не держал руки за спиной». При этом, наказание назначается сразу после посещения адвоката.

Люди, ставшие свидетелями ненадлежащего обращения полиции с гражданами или сами пострадавшие от него, нередко в дальнейшем получают угрозы или на них оказывается давление, в частности, встречным возбуждением уголовных дел.

Так, в мае 2020 года в Кыргызстане местный житель, Мамир Таиматов, стал очевидцем того, как один из милиционеров оскорбительными и бранными словами обращался к продавщице магазина за якобы нарушение условий карантина. В этот же день милиционеры Карасуйского районного отдела задержали Таиматова. С целью запугивания его подвергли пыткам. Выйдя из милиции, Таиматов обратился в прокуратуру с жалобой на пытки. В последующем супруга Мамира Таиматова распространила видео обращение к руководству страны через интернет по этому поводу. Милиционеры возбудили встречное уголовное дело против супруги Мамира Таиматова за якобы распространение экстремистского материала.

Марина Рузаева, пережившая пытки в отделе полиции Усолья-Сибирского (Иркутская область, Россия), обратилась с жалобой в органы следствия. Дело не расследовалось несколько лет, впоследствии дело было передано другой группе следователей, которая довела его до суда. После того, как расследование сдвинулось и началась стадия судебных разбирательств, случилась череда однотипных событий. В апреле 2021 года загородный дом семьи Рузаевой был сожжен неизвестными. За год до этого была сожжена баня, а также повреждена машина. Состоялся суд, полицейские были осуждены, но угрозы не прекратились. Семья Рузаевой была вынуждена сменить место жительства.

В Беларуси в отношении некоторых участников протестов после выборов 2020 года, заявивших о применении к ним пыток и жестокого обращения, возбуждались уголовные дела по ст.342 УК (Групповые действия, нарушающие общественный порядок ...) и 293 УК (Массовые беспорядки) и другим статьям УК, предусматривающим ответственность за сопротивление представителям власти, ужесточались ранее предъявленные обвинения.

Законодательства стран позволяют привлекать к ответственности за все случаи давления на заявителей. Но этого не происходит. Представляется, что помимо санкций, которые нужно применять в отношении тех, кто использует насилие, угрозы и свои полномочия для запугивания и преследования заявителей, необходимо:

Разработать доступные и не зависящие от администраций пенитенциарных учреждений и полиции системы обращения с жалобой. Учитывая, что практически все пенитенциарные учреждения региона ОБСЕ диджитализированы, то необходимо наладить безопасную систему он-лайн подачи жалоб.

Преследование, давление на заявителей не только само по себе является грубым нарушением, но и существенно подрывает эффективность расследования жалоб на пытки. Заявитель должен получать поддержку и быть мотивирован подать жалобу и полноценно участвовать в расследовании. Это особенно важно, если учитывать, что пытки. — преступления с очень высокой латентностью. По этой причине

государства, взявшие на себя обязательства по искоренению пыток, должны не преследовать заявителей, а наоборот, разными способами поощрять людей подавать жалобы на пытки

От показаний человека, пережившего пытки, зависит ход работы следователя, формулирование версий, выявление свидетелей, тщательность документирования обстоятельств, значимых для уголовного дела и многие другие аспекты эффективного расследования. Именно по этой причине люди, пережившие пытки, должны получать помощь и реабилитацию на максимально ранних стадиях.

От своевременной реабилитации жертвы пыток зависит не только благополучие пострадавшего человека, но и эффективность расследования и практическая криминализация пыток

Реабилитация и компенсация

Ни в одной стране, участнице Индекса запрета пыток нет систематической программы реабилитации людей, переживших пытки. Основные усилия по помощи жертвам прикладывают правозащитные организации, но в очень редких случаях их работа субсидируется или финансируется государством. Определенное улучшение с осторожностью можно констатировать в Армении, где был принят закон, субсидирующий психологическую помощь, которую получают люди, пережившие пытки. Но получение такой помощи все равно отложено во времени.

В Беларуси, как отмечают национальные эксперты, вопрос создания государственной реабилитации жертв пыток даже не обсуждается, несмотря на призывы правозащитных организаций

Если реабилитации нет или она может быть получена в правозащитных организациях (которые не могут помочь всем, и в целом, подменить собой государственные сервисы) компенсация предполагает отдельный порядок ее взыскания и подразумевает, что пострадавший самостоятельно идет в суд с иском в гражданский процесс. На него возлагается обязанность и по составлению иска и его подачи, и по обеспечению своего иска в суде и доказыванию ущерба. Как правило, ни в одной стране Индекса запрета пыток, не предусмотрено никаких автоматических выплат. Исключение — Казахстан.

В Казахстане, при обращении в суд за компенсацией пострадавший гарантированно получает установленные суммы выплат: принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 20 МРП (около 100 евро) с каждого осужденного).

Но даже при наличии гарантированных выплат получение компенсации за причиненный вред происходит через две ступени разбирательства: сначала уголовный процесс, который устанавливает виновных и заканчивается приговором, после его завершения — новый, гражданский процесс.

Это слишком обременительная и изматывающая процедура для человека, пережившего пытки, которая требует от него самостоятельных юридических действий и нередко, самостоятельного доказывания вреда в суде.

3. Статистика

Статистика преступности (осужденных, привлеченных к уголовной ответственности, видах наказаний, др.) публикуется судебными департаментами, а также органами, которые ведут расследование. Обычно с определенной периодичностью они публикуют статистические

данные, обобщая их по статьям уголовного кодекса. Данные так называемого первичного учета остаются внутри соответствующих ведомств. Они не публичны, но на их основе готовят открытые агрегированные данные.

В странах, где «Пытка» криминализована как отдельное преступление, данные по этой статье уголовного кодекса доступны. Но это очень обобщенные данные, которые позволяют сделать вывод только о числе расследованных дел и приговорах по этой статье. Из этих данных невозможно получить информации в отношении каких должностных лиц и каких государственных органов были вынесены приговоры.

В Украине, где уголовный кодекс криминализует «Пытки» как общеуголовное преступление и не выделяет специального субъекта «должностные лица», в целом невозможно даже оценить, сколько должностных лиц было привлечено в ответственности.

Государственной судебной администрации Украины показывает лишь общие результаты рассмотрения судами уголовных производств по статье «Пытки», не выделяя в отдельную категорию государственных служащих как субъектов преступления. В свою очередь, отчет³ Государственного бюро расследований (ГБР) информирует о количестве уголовных производств в отношении правоохранителей, но без указания конкретных статей уголовного кодекса.

В Армении, где «Пытка» криминализована как самостоятельное преступление, но чаще применяется «Превышение должностных полномочий», невозможно понять, сколько было приговоров за жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение. Такая статистика просто отсутствует, «спрятана» в других данных той же степени обобщенности.

В России самостоятельного состава «Пытка», применимого к сотрудникам правоохранительных органов, не существует. Из-за отсутствия специальной статьи не может быть сформирован и соответствующий статистический учет. Данных просто нет.

Наиболее приемлемая ситуация в Молдове, где за счет четкой криминализации пыток и отдельно жестокого обращения, в открытом доступе есть данные по обеим статьям.

Учитывая, что правоприменение во многих странах, участниках Индекса запрета пыток, игнорирует новые статьи «Пытка» и применяет старые, по которым накоплен большой опыт работы следственных органов, — превышение должностных полномочий (см. Раздел 2 настоящего обзора), то и статистика отображает данные по «превышению должностных полномочий». То есть понять, какие из этих случаев относятся к пыткам, можно только умозрительно. И совершенно невозможно понять, должностные лица каких органов превысили полномочия и в чем заключалось это превышение.

Данные первичного учета могут быть предоставлены по запросу, но эти данные организованы под профессиональные потребности ведомств, и не всегда учитывают все те аспекты пыток, которые важны для их преодоления. Кроме того, не в каждой стране данные предоставляются по запросу.

В России государственные органы в ответ на запрос не предоставляют информации, объясняя это тем, что они такой статистики не ведут, либо не объясняя никак.

В Таджикистане данные не предоставляют, т.к. они официально отнесены к государственной тайне.

По большому счету, в большинстве стран, участников Индекса запрета пыток, в открытом доступе отсутствует статистика, которая могла бы позволить оценить масштаб пыток, число случаев жестокого обращения, количество жалоб, начатых уголовных дел и т.п.

³ <https://dbr.gov.ua/report/zvit-pro-diyalnist-derzhavnogo-byuro-rozsliduvan-za-2019-rik>

Срочной и не трудозатратной задачей является разработка и утверждения Протокола для организации статистического учета по случаям пыток и жестокого обращения и Протокола перевода этой статистики в открытые данные.

Отсутствие такой открытой статистики не позволяет организовать корректный и прозрачный статистический учет и тем самым препятствует как реалистичной государственной оценке проблемы пыток, так и разработке государственных мер по превенции пыток и жестокого обращения.

В конце 2021 года Комитет министров Совета Европы, требуя срочных мер от России по преодолению пыток, отдельно запросил статистическую информацию о случаях привлечения к ответственности за «ложный донос» людей, подавших жалобу на пытки, а также статистику по расследованию пыток (число жалоб, число начатых полноценных уголовных расследований, число предъявленных обвинений, число и детали приговоров).

Представляется, что типы данных, которые запросил Комитет министров Совета Европы, можно считать универсальными и основой для разработки протоколов открытых данных.

4. Медицинская служба

Медицинские службы закрытых учреждений имеют принципиальное значение не только как основной инструмент документирования пыток, но и как институциональный механизм превенции. Для решения обеих задач важно, чтобы врачи не находились в подчинении тюремной или полицейской службы.

Независимость медицинской службы от закрытых учреждений обеспечивается ее переводом в подчинение Минздраву. При этом организована служба должна быть внутри закрытых учреждений. Такая постоянно функционирующей в тюрьмах и полиции служба, подчиняющейся Минздраву, — необходимое условие, чтобы на практике обеспечить приоритет вопросов здоровья, качество и своевременность медицинской помощи. Это будет достигнуто за счет того, что вопросы качества медицинской помощи совпадут с интересами ведомства — минздрава.

Если же медицинская служба имеет «правоохранительное» подчинение, то приоритет с высокой вероятностью неизбежности будет отдаваться интересам этого правоохранительного ведомства (например, тюремной службы или полиции).

Медицинская служба, организованная в тюрьмах или полиции, но подчиняющаяся минздраву, на практике создаст режим постоянного присутствия в закрытых учреждениях внешней по отношению к ним государственной службы. Такой «постоянный наблюдатель» может эффективно работать как механизм превенции пыток и жестокого обращения. Ответственность за тех, кто находится под контролем государственных служб, будет распределяться между разными ведомствами.

В итоге заключенный будет находится на постоянном виду разных госслужб. Это уже снизит «герметичность» тюрьмы или полиции. Такая модель опирается на сочетание двух принципов: распределительной ответственности и перекрестного контроля.

Ни в одной стране, участвующей в Индексе запрета пыток, не существует медицинской службы, выведенной полностью из ведомственного контроля. Либо медицинская служба

является департаментом внутри тюремного или полицейского ведомства, либо врачи — прямые подчиненные администрации пенитенциарных и полицейский учреждений.

В России медицинская служба ФСИН создана как самостоятельный департамент внутри тюремного ведомства и так хотя бы исключена ситуация, когда врач — подчиненный начальника колонии или тюрьмы. В полиции медицинского осмотра задержанных в административном порядке нет. Хотя в большом числе случаев жертвы пыток доставлялись в отделы полиции в административном порядке, а не как подозреваемые в преступлениях (в отношении последних медосмотр предусмотрен). Введение нормы об обязательном медосмотре всех доставленных необходимо для повышения качества документирования возможных пыток или жестокого обращения. Это особенно важно в ситуации, что в России полиция применяет непропорциональное насилие при разгоне публичных мероприятий (В постановлении Zakharov and Varzhabetyan v. Russia (applications 35880/14 and 75926/17) Европейский суд признал нарушение 3 статьи (запрет пыток и жестокого обращения,) Европейской Конвенции, и что сила, которая применялась полицией при разгоне митинга, была чрезмерной).

В Казахстане – медслужба создана внутри тюремной службы — Комитета уголовно-исполнительной системы, встроенной в систему Министерства внутренних дел. Местные эксперты указывают, что медицинские работники учреждений Комитета уголовно-исполнительной осведомлены о каждом случае плохого обращения/наказания, но в связи с подчиненностью медиков администрации учреждений они не привлекаются к ответственности..

В отношении Молдовы КПП ООН указал, что необходимо проводить независимый медосмотр всех доставленных в отделы полиции. Но это Замечание КПП не исполняется, т.к. национальный закон в принципе подразумевает осмотр только подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного. Но речь идет о всех доставленных. Кроме того, КПП ООН заключил, что Республика Молдова не может гарантировать достаточное и адекватное медицинское обслуживание в пенитенциарной системе. Отсутствие независимого медицинского персонала в пенитенциарной системе по-прежнему является проблемой.

5. Борьба с насильственными исчезновениями должна стать важной частью реализации расширенного обязательства ОБСЕ 2020 года по предотвращению и искоренению пыток

Почему ОБСЕ должна предпринять более активные шаги для прекращения насильственных исчезновений?

Содержание людей под стражей *инкоммуникадо*, т.е. в полной изоляции от внешнего мира, без предоставления информации их семьям или без доступа к юридической или медицинской помощи является грубым нарушением международных обязательств государств в области прав человека, в том числе в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Более того, насильственное исчезновение является формой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения как с исчезнувшими, так и с их семьями, что подпадает под действие Конвенции ООН против пыток. Все государства-участники ОБСЕ ратифицировали как Пакт, так и Конвенцию, а некоторые также ратифицировали

Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁴. Насильственные исчезновения и содержание под стражей *инкоммуникадо* как форма пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения также прямо запрещены в ситуациях вооруженных конфликтов Женевскими конвенциями 1949 года. Являясь серьезными нарушениями международного гуманитарного права, согласно Конвенциям, они представляют собой военные преступления и могут представлять собой преступления против человечности.

Согласно Конвенции, термин «насильственное исчезновение» означает «(...) арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».⁵

Насильственные исчезновения чаще всего совершаются в следующих ситуациях:

- как инструмент репрессий против политических оппонентов и запугивания других критиков;
- в ходе вооруженных конфликтов, как внутренних, так и международных, со стороны государственных или негосударственных субъектов⁶;
- в ходе «контртеррористических операций» как внутри страны, так и в других странах, в том числе во время «операций по зачистке» и в процессе обращения с задержанными в секретных тюрьмах после чрезвычайных выдач;
- как инструмент преследования меньшинств.

Насильственное исчезновение может привести к убийству жертвы от рук преступников или его/ее смерти от пыток или бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей. В других случаях жертва может долгое время находиться под стражей без связи с внешним миром, а иногда ее освобождают под давлением международного сообщества и местного и международного гражданского общества.

⁴ Из 57 государств-участников ОБСЕ 25 ратифицировали Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений или присоединились к ней, 15 подписали Конвенцию, но не ратифицировали ее, а 17 даже не подписали ее. См. в приложении к этой главе таблицу со статусом участия в Конвенции государств-участников ОБСЕ.

⁵ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 2006 г. Вступила в силу 23 декабря 2010 г. Ст. 2. https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/Ch_IV_16.pdf

⁶ В то время как Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений определяет насильственные исчезновения как деяния, совершенные «представителями государства или же лицами или группами лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства», другой термин – «пропавшие без вести» – обозначает более широкую категорию, которая, согласно Международному комитету Красного Креста (МККК), включает лиц «(...), которые пропали без вести в результате вооруженного конфликта, будь то международный или внутренний. Они могут быть военными или гражданскими; любым лицом, чья семья не располагает информацией об их судьбе или местонахождении». Поэтому виновными в случаях пропажи без вести лиц в вооруженных конфликтах могут быть как государственные, так и негосударственные субъекты. Для обсуждения см.: “Missing Persons: A Hidden Tragedy” (Geneva: ICRC, 2007), <https://shop.icrc.org/personnes-portees-disparues-une-tragedie-oubliee-2619.html>. Между этими двумя терминами существуют юридические различия, вытекающие из международного права прав человека и международного гуманитарного права, однако в некоторых государствах или регионах происходят оба этих вида нарушений, и государства и международное сообщество должны заниматься борьбой с ними обоими. В некоторых случаях эти два термина используются как взаимозаменяемые различными заинтересованными сторонами, включая родственников исчезнувших и организации семей. Иногда различия между этими двумя категориями теряет смысл в обществах, затронутых этими преступлениями, и «исчезновение» стало общим термином, который часто используется довольно свободно и, как правило, включает как «исчезновение без вести», так и «насильственное исчезновение». Для обсуждения см. Введение к книге “Any Hopes for Truth? A Comparative Analysis of Enforced Disappearances and the Missing in Middle East, North Africa and Caucasus”. Özgür Sevgi Göral. A publication of the **Truth Justice Memory Center and the Regional Network for Historical Dialogue and Dealing with the Past**, 2019. <https://hakikatadalet Hafiza.org/wp-content/uploads/2019/01/Zorla-Kaybetmeler-rapor.pdf>. Стр. 12.

Прекращение продолжающихся насильственных исчезновений, их эффективное расследование, прекращение безнаказанности исполнителей и организаторов и привлечение их к ответственности, а также обеспечение справедливости в отношении жертв и их родственников является неотложной задачей для международного сообщества. Не менее важно эффективное расследование прошлых преступлений насильственных исчезновений, независимо от того, сколько времени прошло с момента их совершения. Это необходимо для установления истины, справедливости и возмещения ущерба жертвам и их семьям, сохранения исторической памяти и предотвращения новых преступлений, являющихся результатом насильственных исчезновений.

В декабре 2020 года государства – участники ОБСЕ утвердили новое, расширенное обязательство ОБСЕ по предотвращению и искоренению пыток, приняв Решение Совета министров 7/20⁷. В этом Решении государства-участники ОБСЕ впервые единогласно включили борьбу с насильственными исчезновениями в обязательство ОБСЕ по предотвращению пыток и инкорпорировали длительное содержание под стражей *инкоммуникадо* в свое определение того, что может способствовать пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или может само по себе представлять собой форму такого обращения.

Это знаменательное решение возлагает на государства-участники, исполнительные органы и институты ОБСЕ дополнительную ответственность за активное решение проблемы насильственных исчезновений в регионе ОБСЕ, в том числе в странах и регионах, где это преступление совершается чаще всего, таких как Туркменистан, Чечня в Российской Федерации, части Донецкой и Луганской областей Украины, которые в настоящее время находятся под контролем Российской Федерации, оккупированный Крым, Беларусь и регион бывшей Югославии.

Обзор проблемы насильственных исчезновений в регионе ОБСЕ

В Туркменистане насильственные исчезновения в тюремной системе являются хорошо документированным преступлением, масштабы которого продолжают расти. Содержание под стражей без связи с внешним миром и исчезновение людей в тюрьмах являются самыми жестокими инструментами политических репрессий среди многих средств, применяемых туркменскими властями для удержания власти и устранения любых реальных или предполагаемых политических угроз. В 2022 году исполняется 20 лет со дня начала массовых репрессий в Туркменистане. За период с 2002 года произошли сотни насильственных исчезновений после того, как люди были приговорены к длительным срокам тюремного заключения по политическим мотивам и на основании различных сфабрикованных обвинений. Международная кампания «Покажите их живыми!» задокументировала 162 случая исчезновений в тюрьмах Туркменистана с 2002 года⁸. В условиях жестокого подавления гражданских свобод и отказа в доступе в страну иностранным правозащитным организациям и международным наблюдателям этот список неизбежно является неполным. Общее число жертв оценивается в несколько сотен. Это не вопрос истории, а продолжающееся преступление: 97 из задокументированных случаев являются продолжающимися исчезновениями. До тех пор, пока исчезнувшие люди остаются пропавшими без вести, преступление продолжается. 65 случаев произошедших ранее насильственных исчезновений были исключены из списка текущих случаев на основании проверенных и достоверных данных: 29 человек умерли в заключении, 10

⁷ Решение № 7/20, Недопущение и искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, <https://www.osce.org/files/f/documents/c/a/474414.pdf>

⁸ List of the Disappeared in Turkmenistan's Prisons. Доклад кампании «Покажите их живыми!». Ноябрь 2021. <https://provetheyarealive.org/wp-content/uploads/2021/12/Disappeared-in-Turkmenistans-prisons-report-Prove-November-2021-final.pdf>

были освобождены, а 26 продолжают отбывать наказание, но им были предоставлены свидания и/или продуктовые посылки.

Уголовное законодательство Туркменистана не допускает полной изоляции заключенных, независимо от совершенного преступления. Тем не менее, власти страны продолжают применять это жестокое и незаконное наказание в отношении людей, которых они считают политической угрозой своей абсолютной власти из-за их мнений, влияния или известности. Широко распространенное применение пыток, плохие санитарные условия, экстремальные жара и холод, а также теснота тюремных камер создают опасные условия для здоровья заключенных. Еще более вопиющим нарушением прав человека является то, что ряд тех, кто исчез в тюрьмах Туркменистана, не были освобождены после истечения срока их тюремного заключения. Несмотря на то, что их сроки истекли, они продолжают оставаться исчезнувшими в системе, которая регулярно подвергает заключенных пыткам и заставляет их жить в нечеловеческих условиях. Это включает по меньшей мере 11 человек из списка исчезнувших, чьи сроки уже истекли. Сроки заключения еще более десятка человек истекут в 2022 году. Нет абсолютно никакого оправдания их продолжающемуся тюремному заключению, даже в рамках глубоко порочной логики правящего режима.

Правительство Туркменистана, несмотря на свои обязательства в рамках ОБСЕ, продолжает предоставлять ложную информацию в ответ на запросы о судьбе исчезнувших или игнорировать их, в том числе в отношении тех, кто должен был быть освобожден по истечении срока их наказания. Это равносильно новому виду пыток, дополняющему долгие годы пыточного обращения с заключенными и их семьями. Международное гражданское общество неоднократно призывало ОБСЕ предпринять решительные действия для прекращения насильственных исчезновений в тюрьмах Туркменистана⁹.

В Чечне насильственные исчезновения совершаются в чрезвычайно больших масштабах уже более 25 лет и, по-видимому, являются результатом сочетания нескольких факторов: жестокой войны между российским правительством и вооруженными сепаратистами, контртеррористических операций российских войск и правоохранительных органов Чечни, политических репрессий против критиков режима Рамзана Кадырова и преследования меньшинств по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В результате Россия, судя по всему, лидирует по числу исчезновений в Европе в 21 веке.

Насильственные исчезновения являются частью трагического наследия двух военных кампаний России в Чечне в 1990-х и начале 2000-х годов. Правозащитный центр «Мемориал» оценивал число исчезновений в период с конца 1999 года по начало 2005 года в 3000-5000 человек¹⁰. Исчезновения использовались российскими властями в качестве систематической стратегии подавления вооруженной борьбы. Задержание тысяч людей под предлогом наличия информации о подозреваемых членах вооруженных сепаратистских группировок стало обычной, широко распространенной и систематической практикой во время войн в Чечне. Люди задерживались, а затем исчезали различными типичными способами. Операции по зачистке имели ключевое значение для осуществления насильственных исчезновений: города и деревни блокировались, а дома и рабочие места обыскивались российскими военными. Предположительно, цель состояла в том, чтобы захватить оружие и арестовать чеченских повстанцев после их обнаружения. Таким образом, большинство исчезнувших были либо

⁹ Решительные международные действия необходимы для прекращения насильственных исчезновений в Туркменистане. Спустя двадцать лет после начала массовых репрессий государства-участники ОБСЕ должны инициировать Московский механизм в отношении Туркменистана для решения проблемы продолжающихся грубых нарушений прав человека. Обращение гражданского общества к участникам заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Стокгольме. 01.12.2021. https://civicsolidarity.org/sites/default/files/appeal_on_the_launch_of_mm_on_turkmenistan_stockholm_2021_ru_0.pdf

¹⁰ Чечня, 2004 год. Похищения и исчезновения людей. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 07.02.2005. <https://memohrc.org/ru/reports/chechnya-2004-god-pohishcheniya-i-ischeznoveniya-lyudey>. Стр. 2.

задержаны после крупномасштабных операций по зачистке, либо в ходе целенаправленной зачистки и специальных операций. Людей также задерживали на контрольно-пропускных пунктах или дорогах, забирали из их домов во время ночных рейдов, а также из центров содержания под стражей и полицейских участков¹¹. Хьюман Райтс Вотч утверждала, что масштабы исчезновений в Чечне в то время были настолько масштабными или систематическими, что соответствовали определению «преступления против человечности», закрепленному в Декларации ООН о защите лиц от насильственных исчезновений¹².

После 2002 года произошло явление, называемое «чеченизацией» конфликта, когда политика правительства перенесла конфликт с антитеррористической операции на консолидацию местной политики в Чечне. В рамках этого процесса бывшие вооруженные боевики-повстанцы были включены в состав воинских частей в рамках неофициальной программы амнистии. Новые исчезновения совершались чеченскими правоохранительными органами путем обысков «от двери до двери». Тела большинства насильственно исчезнувших не были найдены, и тысячи людей были похоронены в безымянных массовых захоронениях по всей Чечне, где зарегистрировано 52 места массовых захоронений. По словам правозащитников, многие случаи исчезновений остались незарегистрированными, что затрудняет оценку масштабов проблемы. Люди в Чечне не хотят обращаться с жалобами на действия властей, что является результатом того, что правозащитные группы описывают как атмосферу страха, созданную Рамзаном Кадыровым и его правительством. Семьи тех, кто пропал – и кто, как предполагается, был, как правило, задержан чеченскими силами безопасности, – напуганы тем, что, если они сообщат об этом, их близким станет только хуже¹³. Кадыров, который был назначен на свою должность президентом России Владимиром Путиным в 2007 году, на протяжении многих лет широко обвиняется в нарушениях прав человека, включая убийства, пытки и организацию исчезновений. Ссылаясь на его контроль над «администрацией, причастной к исчезновениям и внесудебным казням», Казначейство США внесло Кадырова в список объектов индивидуальных санкций 20 декабря 2017 года в рамках «Российского Закона Магнитского 2012 года», а 10 декабря 2020 года вновь внесла Кадырова в список санкций в соответствии с Глобальным Исполнительным указом Магнитского «за то, что он является иностранным лицом, которое является лидером организации "кадыровцы", которая участвовала или члены которой участвовали в серьезных нарушениях прав человека»¹⁴. Начиная с 2016-17 гг., правозащитные организации регистрировали тревожный рост числа чеченцев – как мужчин, так и женщин, – предположительно задержанных или похищенных сотрудниками службы безопасности, многие из которых впоследствии бесследно исчезли. Большинство случаев исчезновений – и часто последующих внесудебных казней – происходят под предлогом контртеррористических операций¹⁵.

¹¹ Для более подробной информации, см., в частности, Last Seen. . . : Continued “Disappearances” in Chechnya. Доклад Хьюман Райтс Вотч. Апрель 2002 г. <https://www.hrw.org/reports/2002/russchech02/chech0402.pdf>, and Russia. Ethno-political anxieties and enduring cruelties: Where did all these people go in such a small place? in “Any Hopes for Truth? A Comparative Analysis of Enforced Disappearances and the Missing in Middle East, North Africa and Caucasus”. Özgür Sevgi Göral. A publication of the **Truth Justice Memory Center** and the Regional Network for Historical Dialogue and Dealing with the Past, 2019. <https://hakikatadalethafiza.org/wp-content/uploads/2019/01/Zorla-Kaybetmeler-rapor.pdf>.

¹² Worse Than a War. “Disappearances” in Chechnya—a Crime Against Humanity. Статья Хьюман Райтс Вотч. Март 2005 г. <https://www.hrw.org/legacy/background/eca/chechnya0305/index.htm>

¹³ См., в частности, Чечня: родственники похищенного отказались сотрудничать с правозащитниками из-за давления силовиков. Правозащитный центр «Мемориал». 27.05.2021. https://memohrc.org/ru/news_old/chechnya-rodstvenniki-pohishchennogo-otkazalis-sotrudnicat-s-pravozashchitnikami-iz-za, и Relatives Fear Missing Chechen Man Has Joined Thousands of 'Disappeared'. Yekaterina Filippovich, Tony Wesolowsky. Radio Free Europe/ Radio Liberty, 25.10.2019. <https://www.rferl.org/a/chechen-shaikhayev-disappearance-kadyrov-human-rights/30236674.html>

¹⁴ Treasury Sanctions Serious Human Rights Abusers on International Human Rights Day. Designations target human rights abusers in Haiti, Yemen, and Russia. 10.12.2020. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1208>

¹⁵ Олег Орлов рассказал на заседании Комитета по правовым вопросам ПАСЕ о ситуации в Чечне. Правозащитный центр «Мемориал». 29.01.2020. https://memohrc.org/ru/news_old/oleg-orlov-rasskazal-na-zasedanii-komiteta-po-pravovym-voprosam-pase-o-situacii-v-chechne

В некоторых случаях критики режима, в том числе блогеры, исчезают в руках сотрудников служб безопасности после похищения из дома, других мест в России или после депортации из европейских стран. Часто они появляются позже на видео, сознаваясь в преступлениях под крайним давлением. «Мемориал», который следит за подобными случаями, сам столкнулся с преследованиями со стороны чеченских властей. Глава его грозненского офиса Наталья Эстемирова была похищена и убита в 2009 году¹⁶. ЕСПЧ постановил, что российское правительство не провело эффективного расследования по делу об исчезновении Эстемировой и последующем ее убийстве¹⁷ – как это произошло и во многих других случаях.

С 2016 года в Чечне произошло несколько волн «зачисток» в отношении ЛГБТ-людей, когда десятки жертв были похищены сотрудниками служб безопасности, помещены в секретные центры содержания под стражей, содержались без связи с внешним миром и подвергались пыткам, чтобы добиться от них признания и получения имен других ЛГБТ-людей. Некоторые из них предположительно были убиты, в то время как другие были возвращены родственникам с рекомендацией убить их, чтобы «смыть позор с семьи». Официальное расследование, вызванное международным резонансом, ни к чему не привело и было закрыто. Десятки случаев насильственных исчезновений в Чечне с 2017 года, как предполагаемых террористов, так и ЛГБТ-людей, были задокументированы в докладе ОБСЕ в рамках Московского механизма в октябре 2018 года¹⁸.

В самых недавних случаях в конце декабря 2021 года несколько десятков родственников пяти чеченских активистов, которые осмелились критиковать руководство Чеченской Республики, в том числе двух оппозиционных блогеров, основателя правозащитной ассоциации, директора правозащитной НПО (все проживают за пределами России) и сотрудника правозащитной организации «Комитет против пыток» (проживает в России, но за пределами Чечни), были похищены на территории Чеченской Республики и в других регионах России, и судьба и местонахождение многих из них остаются неизвестными. Хотя обстоятельства этих похищений во многих случаях все еще выясняются, поскольку правозащитники продолжают искать подтверждения подробностей того, что именно произошло, имеющиеся на сегодняшний день доказательства уже указывают на то, что это могли быть насильственные исчезновения, совершенные представителями государства. Ясно, что по крайней мере некоторых родственников забрали из их домов, и есть неподтвержденные сообщения о том, что многих доставили в местные отделения полиции. Некоторые из них позже были освобождены после того, как их угрозами и унижениями вынудили согласиться добиваться того, чтобы их родственники прекратили все действия, которые вызывают недовольство Рамзана Кадырова. Судьба и местонахождение тех, кто еще не был освобожден, остаются неизвестными¹⁹.

Внутренние средства правовой защиты для жертв в Чечне и их родственников недоступны, и безнаказанность является серьезной проблемой. Ни один из случаев исчезновений не был расследован на национальном уровне, виновные не были найдены, и судьба исчезнувших людей до сих пор неизвестна. Ни один чиновник или сотрудник правоохранительных органов не был привлечен к ответственности. Ситуация в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) совсем иная. Суд рассмотрел почти 300 дел об исчезновениях

¹⁶ Она выбрала Чечню. 11 лет со дня гибели Натальи Эстемировой. Правозащитный центр «Мемориал». 15.07.2020. https://memohrc.org/ru/news_old/ona-vybrala-chechnyu-11-let-so-dnya-gibeli-natali-estemirovoy

¹⁷ ЕСПЧ по делу Эстемировой: российские власти не провели эффективное расследование убийства правозащитницы. Правозащитный центр «Мемориал». 31.08.2021. https://memohrc.org/ru/news_old/espch-po-delu-estemirovoy-rossiyskie-vlasti-ne-proveli-effektivnoe-rassledovanie-ubiystva

¹⁸ Доклад назначенного в рамках Московского механизма докладчика ОБСЕ о предполагаемых нарушениях прав человека и безнаказанности в Чеченской Республике Российской Федерации. Профессор д-р Вольфганг Бенедек. Декабрь 2018. <https://www.osce.org/ru/odihr/410808>

¹⁹ Правозащитные организации обратились к Владимиру Путину по факту похищения родственников критиков главы Чечни. Правозащитный центр «Мемориал». 07.01.2022. <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2022/01/EUR4651522022ENGLISH.pdf>

в Чечне и привлек российское правительство к ответственности за нарушение Европейской конвенции, в частности за отсутствие эффективного расследования исчезновений. После решения ЕСПЧ расследование случаев насильственного исчезновения обычно возобновлялось. Однако ни одно из уголовных дел о насильственных исчезновениях, в отношении которых ЕСПЧ вынес решения, не было раскрыто; виновные не найдены; судьба пропавших без вести не установлена. ЕСПЧ определил две группы общих мер для устранения системных провалов российских властей в решении проблемы насильственных исчезновений: первая группа мер касается положения семей жертв, которые испытывают чувство острой беспомощности и растерянности, а вторая группа касается эффективности расследований и проблемы безнаказанности²⁰.

В отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, которые в настоящее время находятся под контролем Российской Федерации, сотни проукраинских активистов и отдельных лиц, выступающих против российской оккупации и действий поддерживаемого Россией сепаратистского режима, содержались в секретных тюрьмах в нечеловеческих условиях и подвергались пыткам. По данным правительства Украины, с 2014 года на оккупированной части Донбасса пропало без вести 258 человек, в том числе 67 военнослужащих и резервистов²¹. Фактические власти продолжают незаконно лишать гражданских лиц свободы, скрывая их судьбу и местонахождение в течение недель, иногда месяцев, и подвергают их пыткам и другим видам жестокого обращения, не давая им доступа к правосудию или средствам правовой защиты. Согласно заявлению Хьюман Райтс Уотч и Международной Амнистии в 2020 году, не было предпринято никаких шагов для расследования сообщений о похищениях, произвольном и длительном задержании гражданских лиц, пытках и других видах жестокого обращения с задержанными в неподконтрольных правительству районах Донецкой и Луганской областей, и нет никаких признаков того, что эти действия, квалифицируемые как преступления в соответствии с международным правом, прекратились²². Подробности таких случаев продолжают всплывать, в то время как документировать их стало значительно сложнее²³.

В Крыму после его аннексии Российской Федерацией происходит массовая волна репрессий против проукраинских активистов, активистов Майдана и крымскотатарских активистов. Зафиксированы случаи насильственных исчезновений, наряду с уголовным преследованием по сфабрикованным обвинениям, пытками, жестоким обращением и другими формами преследований. По данным правозащитных организаций и правительства Украины, с 2014 года в Крыму зарегистрировано 44 случая насильственных исчезновений²⁴. Большинство жертв насильственных исчезновений в оккупированном Крыму – крымские татары. По данным Мониторинговой миссии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в

²⁰ Олег Орлов рассказал на заседании Комитета по правовым вопросам ПАСЕ о ситуации в Чечне. Правозащитный центр «Мемориал». 29.01.2020. https://memohrc.org/ru/news_old/oleg-orlov-rasskazal-na-zasedanii-komiteta-po-pravovym-voprosam-pase-o-situacii-v-chechne

²¹ 258 People Listed as Missing in Donbas, 44 Became Victims of Enforced Disappearances in Crimea - Foreign Ministry. Dasha Zubkova. Ukrainian News. 30.08.2021. <https://ukranews.com/en/news/798042-258-people-listed-as-missing-in-donbas-44-became-victims-of-enforced-disappearances-in-crimea>

²² Ukraine: Justice Still Needed for Victims of Unlawful Detention in Eastern Ukraine. Joint statement by Human Rights Watch and Amnesty International. 06.08.2020. <https://www.hrw.org/news/2020/08/06/ukraine-justice-still-needed-victims-unlawful-detention-eastern-ukraine>

²³ Ukraine: Torture, Ill-Treatment by Armed Groups in East. Grave Medical Concerns for Detained Women. Human Rights Watch. 05.07.2021. <https://www.hrw.org/news/2021/07/05/ukraine-torture-ill-treatment-armed-groups-east>

²⁴ 258 People Listed as Missing in Donbas, 44 Became Victims of Enforced Disappearances in Crimea - Foreign Ministry. Dasha Zubkova. Ukrainian News. 30.08.2021. <https://ukranews.com/en/news/798042-258-people-listed-as-missing-in-donbas-44-became-victims-of-enforced-disappearances-in-crimea>

Украине, на сегодняшний день 11 человек числятся пропавшими без вести²⁵. Правительство Украины называет цифру в 15 человек. «В подавляющем большинстве случаев были выявлены факты, указывающие на причастность российской оккупационной администрации к исчезновениям», заявило Министерство иностранных дел Украины в августе 2021 года²⁶. В 2017 году Украина подала иск против России в Международный суд ООН по поводу насильственных исчезновений в оккупированном Крыму²⁷.

В Беларуси насильственные исчезновения используются режимом Александра Лукашенко в качестве инструмента политических репрессий. В конце 1990-х годов по приказу Лукашенко была создана секретная группа бывших и действующих сотрудников спецслужб для убийства опасных преступников и политических оппонентов с полным уничтожением их тел или сокрытием их без следа. По сообщениям, около 30 человек были похищены и убиты этой группой. Жертвами исчезновений стали влиятельные преступники, известные политические противники режима, бизнесмены, поддерживающие оппозицию, и по крайней мере один журналист.

Наиболее резонансные случаи включают четыре насильственных исчезновений и предполагаемых политических убийств известных критиков режима в 1999-2000 годах: влиятельного оппозиционного политика, бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко, популярного оппозиционного политика, бывшего вице-премьера и бывшего главы Центральной избирательной комиссии Виктора Гончара, бизнесмена, писателя, издателя, филантропа и сторонника оппозиции Анатолия Красовского и тележурналиста-расследователя Дмитрия Завадского²⁸. Несколько других политических оппонентов режима Лукашенко не были похищены, но умерли при весьма подозрительных обстоятельствах, в том числе вице-спикер парламента Геннадий Карпенко и главный редактор ведущего оппозиционного СМИ «Хартія-97» Олег Бебенин. Официальное расследование этих дел было спущено на тормозах и приостановлено (за исключением дела Завадского, где четверо бывших офицеров подразделения специального назначения Министерства внутренних дел были приговорены к пожизненному заключению за его похищение, но организаторы преступления выявлены не были). В начале 2000-х годов бывший начальник специального отряда по исполнению смертных приговоров Министерства внутренних дел Олег Алкаев бежал в Германию и заявил, что у него есть доказательства того, что Захаренко, Гончар и Красовский были убиты по приказу высокопоставленных соратников Лукашенко²⁹. Бывшие сотрудники милиции, журналисты, правозащитники и активисты оппозиции провели неофициальные расследования и воссоздали историю этих преступлений, включая имена главных участников, но провести эффективное официальное расследование в Беларуси невозможно. Лукашенко несколько раз публично признавался, что отдал приказ о создании специальной группы для убийства «опасных преступников» и взял на себя полную ответственность за насильственные исчезновения в стране.

²⁵ Civic space and fundamental freedoms in Ukraine, 1 November 2019 – 31 October 2021. Report by the UN Human Rights Monitoring Mission in Ukraine. <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UkraineCivicSpace2021-EN.pdf>

²⁶ Ukrainian MFA addresses Russia on International Day of Victims of Enforced Disappearances. 112.UA new agency. 30.08.2021 <https://112.international/ukraine-top-news/ukrainian-mfa-addresses-russia-on-international-day-of-victims-of-enforced-disappearances-64452.html>

²⁷ Victory for Ukraine means Russia must answer to UN court, including over MH17. Halya Coynash. Kharkiv Human Rights Protection Group. Information Portal “Human Rights in Ukraine”. 11.11.2019. <https://khpg.org/en/1573335216>

²⁸ Without Trace: Uncovering the Fate of Belarus’ “Disappeared”. An Amnesty International report. September 2002. <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/06/eur490132002en.pdf>

²⁹ Олег Алкаев: В Беларуси я искал следы пропавших оппозиционеров. DW, 14.12.2012 shorturl.at/ivGZ9

Резолюция ПА ОБСЕ в 2002 году³⁰, доклад и резолюция ПАСЕ в 2004 году³¹, доклад в рамках Московского механизма ОБСЕ в 2011 году³² и заключительные замечания Комитета ООН по правам человека в 2018 году³³ призвали провести тщательное, заслуживающее доверия и беспристрастное расследование случаев насильственных исчезновений в 1990-2000 годах, обеспечить, чтобы жертвы и их родственники были проинформированы о ходе и результатах расследования, выявить виновных и обеспечить, чтобы они были привлечены к ответственности и наказаны соответствующими мерами наказания, соразмерными тяжести их преступлений, обеспечить, чтобы жертвам насильственных исчезновений и их семьям была предоставлена полная компенсация, включая реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения. Комитет ООН по правам человека рассмотрел индивидуальные жалобы родственников исчезнувших и пришел к выводу, что Беларусь должна провести надлежащее расследование, привлечь виновных к ответственности, выплатить компенсацию родственникам и опубликовать материалы расследований³⁴. Однако белорусское правительство неоднократно заявляло, что у него нет юридического обязательства выполнять мнения Комитета по правам человека по индивидуальным жалобам. Власти не предприняли никаких действий³⁵.

В регионе **бывшей Югославии**, по оценкам, 40 000 человек пропали без вести во время вооруженных конфликтов на территории региона в 1991-2001 годах³⁶. Жертвами насильственных исчезновений были представители всех этнических групп и всех слоев общества – гражданские лица и солдаты, мужчины, женщины и дети. Около 10 тысяч человек до сих пор числятся пропавшими без вести, а их родственники все еще ожидают правосудия³⁷. Насильственные исчезновения являются ежедневным источником боли для родственников, которые все еще ждут, чтобы узнать о судьбе и местонахождении своих близких, все еще ищут правду, справедливость и возмещение ущерба. Примирение в регионе Западных Балкан в значительной степени зависит от решения этой проблемы. Властям государств региона (Хорватия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория, Сербия и Косово) необходимо предпринять более активные и последовательные шаги по расследованию насильственных исчезновений и обеспечению доступа жертв и их семей к правосудию и адекватному и эффективному возмещению причиненного им вреда. Все шесть правительств не выполнили свои международно-правовые обязательства по эффективному расследованию и судебному преследованию этих преступлений. Некоторые преступники были привлечены к ответственности Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии³⁸, но

³⁰ Резолюция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по Беларуси, принята 10 июля 2002, пар. 7 and 12, стр.15-16. <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2002-berlin/declaration-13/220-2002-berlin-declaration-eng/file>.

³¹ Disappeared persons in Belarus. Report by Christos Pourgourides, PACE Committee on Legal Affairs and Human Rights, 12.03.2004, and PACE Resolution 1371, 28.04.2004. <https://pace.coe.int/en/files/10456>

³² OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on the fulfilment of the provisions of the OSCE human dimension in Belarus. By Professor Emmanuel Decaux. 16 June 2011. ODIHR. GAL/39/11/Corr.1* <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/78705.pdf>. Неофициальный перевод на русский см. «Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси в рамках “Московского механизма” (+текст документа)». Правозащитный центр «Весна». 13.07.2011. <https://spring96.org/ru/news/44543>

³³ Human Rights Committee. Concluding observations on the fifth periodic report of Belarus. CCPR/C/BLR/CO/5. 22.11.2018 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BLR&Lang=EN

³⁴ Krasovskaya and Krasovskaya v. Belarus (CCPR/C/104/D/1820/2008) и Zakharenko and Zakharenko v. Belarus (CCPR/C/119/D/2586/2015)

³⁵ Правозащитница: Дела исчезнувших политиков расследоваться в ближайшее время не будут. Белорусский документационный центр. 06.03.2019. <https://bydc.info/news/859-konstitutsionnyj-sud-ne-vidit-problemy-v-otsutstvii-v-ugolovnom-kodekse-nasilstvennogo-ischeznoeniya>

³⁶ Jeremy Sarkin, Dr. Lara Nettelield, Max Matthews, Renee Kosalka. Bosnia and Herzegovina Missing Persons from the Armed Conflicts of the 1990s: A Stocktaking. International Commission on Missing Persons (ICMP), Sarajevo. October 2014. https://www.icmp.int/wp-content/uploads/2014/12/StocktakingReport_ENG_web.pdf

³⁷ Ibid.

³⁸ Achievements. Website of the United Nations the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. <https://www.icty.org/en/about/tribunal/achievements>. Assessed on 20.12.2021.

Трибунал уже завершил свой мандат. Национальные суды медленно выполняют свои обязанности по розыску, выявлению и судебному преследованию остальных виновных. Основным препятствием на пути борьбы с безнаказанностью и привлечения виновных к ответственности является упорное отсутствие политической воли во всех странах региона.

6. Рекомендации

По предотвращению пыток и жестокого обращения

Государствам-участникам ОБСЕ

- Разработать национальные дорожные карты или планы действий по реализации основных положений Решения 7/20 Совета министров ОБСЕ о предотвращении и искоренении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятого Советом министров ОБСЕ в 2020 году. Обязательной частью национальных планов действий должна стать реформа по ясному отображению статистики о задокументированных случаях пыток и жестокого обращения (Открытые данные по предотвращению пыток).
- Разработать и утвердить протоколы с рабочим названием «Открытые данные по предотвращению пыток». Открытая информация должна включать статистические данные о задокументированных случаях пыток и жестокого обращения, в том числе количество случаев пыток, количество заявлений, поданных в следственные органы, количество возбужденных уголовных дел, количество жертв пыток, количество привлеченных к ответственности с распределением по ведомственной принадлежности, количество случаев ложного доноса на тех, кто подал жалобу о пытках, и другие первичные статистические данные.
- Привести в полное соответствие с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания объем и 21 содержание статей Уголовного кодекса, криминализирующих пытки, и уголовные санкции за действия, связанные с пытками и жестоким обращением.
- Разработать и утвердить протоколы расследования случаев пыток и жестокого обращения, куда должна входить система взаимосвязанных следственных действий, обеспечивающих оперативность расследования, доступ к основным источникам доказательств пыток и их сохранность, а также строгое соблюдение основных стандартов эффективного расследования, а именно своевременность, тщательность, независимость расследования и исключение конфликта интересов, а также доступ жертв пыток к расследованию. Протоколы должны включать соответствующие меры в отношении случаев преднамеренного повреждения, ликвидации, фальсификации, фабрикация доказательств пыток, в частности, видеоархивов, накопленных в закрытых учреждениях (полиция, пенитенциарные учреждения, школы интернаты, центры для мигрантов и т.д.)
- Провести реформу медицинских служб в правоохранительных и пенитенциарных учреждениях, чтобы на практике обеспечить их полную независимость, исключая их ведомственную принадлежность к правоохранительным органам. Разработать обязательные протоколы для фиксации доказательств пыток и жестокого обращения и использовать их в практике оказания медицинских услуг в соответствии со Стамбульским протоколом.

- Разработать программы реабилитации лиц, переживших пытки, и зарезервировать средства из государственного бюджета на их реализацию, а также проводить субсидирование реабилитационных программ негосударственных провайдеров.
- Подписать и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Те государства-участники ОБСЕ, которые еще не ратифицировали ФПКПП и не создали национальный превентивный механизм, должны сделать это как можно скорее. Государства - участники ОБСЕ должны укреплять свои Национальные превентивные механизмы, обеспечивая прочную правовую основу, гарантирующую их независимость и участие в эффективном мониторинге.
- Разработать (или изменить) программы обучения для сотрудников правоохранительных органов. Такие программы должны основываться на практических модулях о соответствующих стандартах прав человека, в том числе принципы соразмерности вмешательства в права человека, а также включать компонент практического обучения, направленный на приобретение навыков и умений, позволяющих минимизировать вред при применении физической силы и спецсредств.

Институтам ОБСЕ, в частности, БДИПЧ ОБСЕ

- Для многих стран действия ОБСЕ в области человеческого измерения приобретают ключевое значение, поскольку для этих стран ОБСЕ является единственной межправительственной организацией, где государства взаимодействуют с механизмами мониторинга прав человека. Реализация Рамочного решения 7/20 требует разработки практических и целенаправленных планов действий.
- Рассмотреть возможность оказания помощи государствам-участникам в исполнении постановлений и решений международных органов в отношении государств-участников по делам, связанным с пытками и другим жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов.
- Разработать Национальную дорожную карту или План действий по реализации основных положений Решения 7/20 Совета министров ОБСЕ о предотвращении и искоренении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Разработать типовой протокол, устанавливающий стандарты раскрытия статистических данных о случаях пыток и жестокого обращения, задокументированных государственными органами.
- Разработать типовой протокол с инструкциями по эффективному расследованию пыток и сохранению доказательств.
- Возобновить работу Комиссии экспертов БДИПЧ ОБСЕ по предотвращению пыток, которая действовала в 1998-2003 гг. Комиссия будет иметь крайне важный мандат по мониторингу выполнения государствами - участниками ОБСЕ нового расширенного обязательства по предотвращению пыток, предоставлению рекомендаций и поддержки ОБСЕ и государствам-участникам в столь необходимых усилиях по реформированию и оказанию помощи БДИПЧ ОБСЕ в разработке типовых руководящих принципов и протоколов.

Председательству ОБСЕ

- Оказывать поддержку БДИПЧ ОБСЕ в разработке Дорожной карты или Плана действий ОБСЕ по выполнению Решения Совета министров 7/20.

- Поощрять государства-участников к разработке реалистичных национальных планов действий по выполнению Решения 7/20 СМ.
- Оказывать поддержку БДИПЧ ОБСЕ по возобновлению Комиссии экспертов БДИПЧ ОБСЕ по предотвращению пыток и предпринимать практические шаги по организации ее работы.

По недопущению насильственных исчезновений

Положения Решения 7/20 Совета министров должны стать основой для планов действий по искоренению насильственных исчезновений в регионе ОБСЕ

Участникам ОБСЕ пора сосредоточить свое внимание на проблеме насильственных исчезновений и разработать конкретные планы действий по ее решению во всем регионе ОБСЕ в сотрудничестве с гражданским обществом. Для государств это означает не только искоренение насильственных исчезновений, совершенных их властями или их представителями в их собственных странах и в других местах и эффективное расследование их прошлых преступлений, связанных с исчезновениями, но также эффективное решение проблемы насильственных исчезновений во всех государствах-участниках ОБСЕ на основе Хельсинкского принципа, согласно которому обязательства в области человеческого измерения «являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства»³⁹.

Мы считаем, что решение СМ 7/20 обеспечивает прочную основу для разработки таких планов действий. Основываясь на формулировках следующего пункта Решения 7/20 МК, где сказано «напоминая всем государствам-участникам о том, что *продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание в тайных местах заключения может способствовать совершению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и может само по себе быть разновидностью такого обращения*»⁴⁰, мы считаем, что все положения Решения относятся к содержанию под стражей без связи с внешним миром (насильственные исчезновения в местах содержания под стражей) таким же образом, как они относятся к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в этом документе. Это означает, что государства-участники ОБСЕ взяли на себя те же обязательства по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений, что и в отношении предотвращения и искоренения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сформулированные в Решении СМ. К ним относятся:

- абсолютный запрет [насильственных исчезновений];
- полное выполнение своих обязательств в рамках Женевских конвенций 1949 года [в отношении насильственных исчезновений];
- осуществление эффективных правовых и процессуальных гарантий на всех этапах содержания под стражей;
- уважение гарантий, касающихся свободы, безопасности и достоинства личности;
- квалифицировать все акты [насильственных исчезновений], попытки совершения [насильственных исчезновений] и акты соучастия или участия в [насильственных исчезновениях] в качестве преступлений в национальном уголовном законодательстве и предусмотреть соответствующие наказания, отражающие их тяжкий характер;

³⁹ Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ, стр. 2. <https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf>

⁴⁰ Решение № 7/20, Недопущение и искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, стр. 2 <https://www.osce.org/files/f/documents/c/a/474414.pdf>

- включить обучение и информацию о запрете [*насильственных исчезновений*] в подготовку сотрудников правоохранительных органов, гражданского, военного и медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут быть причастны к содержанию под стражей, допросу или обращению с любым лицом, подвергнутым аресту в любой форме;
- обеспечить полное и постоянное сотрудничество правительств, в соответствии с их соответствующими обязательствами в рамках международного права, с соответствующими международными превентивными органами или механизмами и с соответствующими национальными органами, такими как национальные институты по правам человека, в том числе путем предоставления неограниченного доступа к местам содержания под стражей, если такой доступ является обязательством государства-участника в соответствии с международным правом;
- в полной мере сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста (МККК) в соответствии с обязательствами государств-участников в рамках международного гуманитарного права;
- обеспечить, чтобы все сообщения о [*насильственных исчезновениях*], а также во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что такое деяние было совершено, расследовались компетентными и независимыми национальными органами оперативно, эффективно, тщательно и беспристрастно, и чтобы заявители и свидетели были защищены от преследования и запугивания вследствие их обращений или предоставленных ими доказательств;
- обеспечить, чтобы те, кто поощряет, подстрекает, отдает приказы, терпит, примиряется, соглашается или совершает акты [*насильственных исчезновений*], привлекались к ответственности и правосудию и наказывались соразмерно тяжести преступления, включая должностных лиц, ответственных за любое место содержания под стражей или другое место, в котором лица лишены свободы, где, как установлено, было совершено запрещенное деяние;
- предоставлять возмещение жертвам [*насильственных исчезновений*], включая эффективные средства правовой защиты и адекватное, эффективное и оперативное возмещение ущерба, которое должно включать реституцию, справедливую и адекватную компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения, в полной мере учитывая конкретные потребности жертвы;
- обеспечить оперативный доступ к соответствующим реабилитационным услугам без дискриминации для всех жертв и принять эффективные меры для обеспечения безопасных и благоприятных условий для доступа и предоставления реабилитационных услуг жертвам [*насильственных исчезновений*];
- рассмотреть возможность разработки мер по оказанию поддержки всем лицам, пострадавшим от [*насильственных исчезновений*], включая детей жертв и других ближайших членов семьи;
- содействовать распространению информации для жертв о доступности реабилитационных услуг и обеспечивать прозрачность процедур получения реабилитации;
- поддерживать усилия организаций гражданского общества, работающих над предотвращением [*насильственных исчезновений*] и борьбой с ними, обеспечивать их активный вклад, при необходимости, и использовать предоставленную ими информацию в предполагаемых случаях [*насильственных исчезновений*];
- продолжать использовать или рассмотреть возможность использования рекомендаций, опыта и технической помощи БДИПЧ в области предотвращения [*насильственных исчезновений*] и борьбы с ними.

Начать работу и разработать в 2022 году конкретные планы действий по искоренению насильственных исчезновений в регионе ОБСЕ является очень важной и в то же время реалистичной задачей для заинтересованных государств-участников, исполнительных органов и институтов ОБСЕ.

Приложение: Статус участия государств-участников ОБСЕ в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁴¹

	Государство	Подписание	Ратификация, присоединение (а)
--	-------------	------------	--------------------------------

Ратифицировали или присоединились			
1	Албания	6 февраля 2007	8 ноября 2007
2	Армения	10 апреля 2007	24 января 2011
3	Австрия	6 февраля 2007	7 июня 2012
4	Бельгия	6 февраля 2007	2 июня 2011
5	Босния и Герцеговина	6 февраля 2007	30 марта 2012
6	Чешская республика	19 июля 2016	8 февраля 2017
7	Дания	25 сентября 2007	13 Jan 2022
8	Франция	6 февраля 2007	23 сентября 2008
9	Германия	26 сентября 2007	24 сентября 2009
10	Греция	1 октября 2008	9 июля 2015
11	Италия	3 июля 2007	8 октября 2015
12	Казахстан		27 февраля 2009 а
13	Литва	6 февраля 2007	14 августа 2013
14	Мальта	6 февраля 2007	27 марта 2015
15	Монголия	6 февраля 2007	12 февраля 2015
16	Черногория	6 февраля 2007	20 сентября 2011
17	Нидерланды	29 апреля 2008	23 марта 2011
18	Норвегия	21 декабря 2007	22 августа 2019
19	Португалия	6 февраля 2007	27 января 2014
20	Сербия	6 февраля 2007	18 мая 2011
21	Словакия	26 сентября 2007	15 декабря 2014
22	Словения	26 сентября 2007	15 декабря 2021
23	Испания	27 сентября 2007	24 сентября 2009
24	Швейцария	19 января 2011	2 декабря 2016
25	Украина		14 августа 2015 а

⁴¹ Статус по состоянию на 16.01.2022. Основано на таблице на странице КЗНИ на сайте Коллекции договоров ООН: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=en

Подписали, но не ратифицировали или не присоединились			
1	Азербайджан	6 февраля 2007	-
2	Болгария	24 сентября 2008	-
3	Хорватия	6 февраля 2007	-
4	Кипр	6 февраля 2007	-
5	Финляндия	6 февраля 2007	-
6	Исландия	1 октября 2008	-
7	Ирландия	29 марта 2007	-
8	Лихтенштейн	1 октября 2007	-
9	Люксембург	6 февраля 2007	-
10	Монако	6 февраля 2007	-
11	Северная Македония	6 февраля 2007	-
12	Польша	25 июня 2013	-
13	Республика Молдова	6 февраля 2007	-
14	Румыния	3 декабря 2008	-
15	Швеция	6 февраля 2007	-

Не подписали			
1	Андорра	-	-
2	Беларусь	-	-
3	Канада	-	-
4	Эстония	-	-
5	Грузия	-	-
6	Ватикан	-	-
7	Венгрия	-	-
8	Кыргызстан	-	-
9	Латвия	-	-
10	Российская Федерация	-	-
11	Сан Марино	-	-
12	Таджикистан	-	-
13	Турция	-	-
14	Туркменистан	-	-
15	Великобритания	-	-
16	Соединенные Штаты Америки	-	-
17	Узбекистан	-	-